

смотрено автоматическое присвоение номера объекта (субъекта) проверяемого на наличие следов ВВ/НВ, что позволяет систематизировать результаты работы с прибором службы дозора и контроля. Таким образом, технические и пользовательские характеристики дрейф-спектрометра «ГРИФ-2» имеют принципиальный характер для использования в большинстве регионов России, в силу ее географического положения с довольно продолжительными сезонами невысоких температур воздуха, когда летучесть ВВ, соответственно минимальна концентрация паров ВВ в воздухе то есть требуется контактный способ отбора проб. В наших условиях любые аналоги приборов организованных на анализ паров веществ, независимо от их привлекательного дизайна, агрессивной рекламы и успеха работы в странах с более благоприятным климатом, могут давать значительный процент пропуска объектов поиска, содержащих ВВ, со всеми вытекающими отсюда последствиями для оператора прибора и окружающего пространства.

Задача противодействия террору и незаконному распространению ВВ, опасных и запрещенных веществ должна решаться путем комплексного использования различного специального оборудования, приспособлений и тактических приемов с учетом конкретной обстановки. Обосновано считаем, что использование дрейф-спектрометров «ГРИФ-2» являет собой необходимым и эффективным элементом комплексного противодействия распространению и применению ВВ/НВ, других опасных и запрещенных веществ и, при условии получения оператором прибора достаточного уровня специальной подготовки в данной области.

УДК 355.40(091)

ИСТОРИКО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОЙ В МИРЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ТИПА «ТРОЯН»

М. Н. Григорьев

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова

Термин «троян» стал широко использоваться в конце XX – начале XXI вв. применительно к информационно-коммуникационным технологиям. Троянская компьютерная программа, часто называемая также троян, троянец – разновидность вредоносной программы, проникающая в компьютер под видом легального программного обеспечения.

В категорию троянов входят программы, осуществляющие такие несанкционированные пользователем действия как нарушение работоспособности компьютера, разрушение или злонамеренное изменение информации принадлежащей пользователю, передачу ее злоумышленнику, использование ресурсов компьютера в неблагоприятных целях.

Свое название программы трояны получили за сходство технологии их проникновения в компьютер пользователя с описанной в соответствующем эпизоде древнегреческой Илиады, где рассказывается о «Троянском коне». Осаждавшие город Трои, хитроумные греки изготовили из дерева полую изнутри ритуальную фигуру коня, где разместились, говоря современным языком, группа спецназа. Коня поставили рядом с воротами города и в знак жемпермирии подарили жителям Трои. Они – простодушные – сами втащили коня в город. Ночью воины покинули свое укрытие и открыли ворота осаждающим войскам.

Программы-трояны действуют подобным же образом – маскируются под безвредные или полезные программы, чтобы пользователь запустил их на своем компьютере. Считается, что первым этот термин в контексте компьютерной безопасности употребил в своем отчете «Computer Security Technology Planning Study» сотрудник Агентства национальной безопасности Дэниэл Эдвардс (Daniel Edwards).

Компьютерные программы-трояны сегодня широко применяются для осуществления специальных операций различного масштаба по всему миру. Эта тема ждет своих исследователей.

В новейшее время технологию троянов в широком понимании этого термина впервые для проведения специальной операции использовали в годы Гражданской войны между Северными и Южными штатами Америки. Война началась в апреле 1861 г., когда южные рабовладельческие штаты подняли мятеж с целью сохранить рабовладение и распространить его по всей стране.

На первом этапе (1861 – 1862) война со стороны Севера велась нерешительно, что привело к ряду военных поражений северян. На втором этапе (1863 – 1865) со стороны северян были привлечены широкие народные массы, война приобрела черты буржуазно демократической революции, на протяжении 1864 – 1865 гг. были разгромлены основные силы южан и в апреле 1865 г. был взят город Ричмонд, столица южан.

С началом вооруженной борьбы между северными и южными штатами правительство Конфедеративных штатов Америки (калька американского термина Confederate States of America) или Конфедерации, как принято для краткости называть объединение южных штатов, озабочилось созданием эффективной специальной службы, известной в англоязычной литературе как Confederate Secret Service. На протяжении войны ее структура и деятельность совершенствовались.

Особое внимание организаторы специальной службы Конфедерации уделили развитию и использованию минно-взрывных средств. Так, 31 октября 1862 г. в структуре Confederate Secret Service появилось Торпедное бюро (Torpedo Bureau) возглавляемое бригадным генералом Габриелем Рейнсом (*Gabriel Rains*) (рис.1). Поясним, что в те годы термин торпеда использовался для обозначения широкого спектра взрывных устройств, включая то, что теперь называют наземными минами, морскими минами, самодельными взрывными устройствами и минами-ловушками.

Рис. 1. Габриель Джеймс Рейнс (*Gabriel James Rains*, 1803 – 1881) – американский кадровый военный, бригадный генерал армии Конфедерации в годы Гражданской войны. В 1862 г. при осаде Йорктауна сконструировал первые мины, взрывающиеся самостоятельно или при помощи электрического запала. Эти приспособления, известные как land torpedoes или «Мины Рейнса» (*Rains mines*), сначала изготавливались из снарядов, к концу войны было произведено около 2000 шт.

В то же время, что и собственно Торпедное бюро, предназначенное для разработки и изготовления минно-взрывных устройств, создали Службу подводных батарей (Submarine Battery Service), занимающуюся эксплуатацией дистанционно управляемых подводных мин для защиты водных путей Юга. Ее возглавил известный в американской истории командор Мэтью Фонтейна Мори (*Matthew Fontaine Maury*) (рис.2). Его Служба действовала вдоль реки Джеймс между городом Ричмонд и Хэмптон-Роудс (собирательное название портов и якорных стоянок в устье Чесапикского залива), защищала порт Чарльстон, Южная Каролина, который с 10 июля 1863 г. по 18 февраля 1865 г. находился в блокаде. С попыткой прорвать

эту блокаду связан первый в истории факт успешного применения подводной лодки изобретателя Ханли, которая потопила шлюп USS Housatonic.

Рис. 2. Мэтью-Фонтейн Мори (*Matthew-Fontaine Maury*; 1807 – 1873) – американский морской офицер, астроном, историк, океанограф, метеоролог, картограф, геолог, а также автор научных публикаций и преподаватель. Прозван «разведчиком моря». 11 июня 1861 г. Мори был назначен командующим Береговой обороной КША (Chief of Sea Coast, River and Harbor Defences). Широко использовал для этого созданные им подводные мины.

Интересно отметить, что американцы в этой деятельности опирались на достижения российского боевого офицера, дипломата и изобретателя барона Павла Шиллинга фон Капштадта, который 2 апреля 1834 г. в Санкт-Петербурге на Обводном канале возле Александро-Невской лавры впервые в мире осуществлен взрыв подводной электрической мины. Павел Шиллинг в чине штаб-ротмистра Сумского гусарского полка за 1813 – 1814 гг. прошел все основные бои с Наполеоном в Германии и Франции.

В феврале 1864 г. Палата представителей Конфедерации на закрытом от прессы заседании передала в Комитет по военным делам законопроект «Об учреждении Бюро специальной и секретной службы». Бюро должно было иметь «политехнический корпус», т.е. подразделения для разработки технических средств. Особо выделялась задача поощрения новых изобретений для осуществления специальных операций. Существовавшее Торпедное бюро вошло в состав новой организационной единицы.

Конфедерация с самого начала вооруженного противостояния оказалась в трудном положении, у нее отсутствовал собственный военно-морской флот. Немногочисленные частные суда, которые могли быть привлечены на военную службу, не могли сравниться по количеству и качеству с военным флотом северян.

В поисках логистически эффективного решения возникшей проблемы Конгресс Конфедерации 21 мая 1861 г. принял поправку к Заявлению от 6 мая 1861 г. об объявлении войны. В нем говорилось, что правительство Конфедеративных Штатов выплачивает владельцу любого частного вооруженного судна или судов, действующих в соответствии с указанным законом, двадцать процентов от стоимости каждого военного судна, принадлежащего врагу, которое будет потоплено или уничтожено таким частным вооруженным судном или судами.

Развивая данный подход, Конгресс Конфедерации в 1862 г. принял решение, согласно которому создателю нового изобретения, с помощью которого будет уничтожено судно врага, выплачивается поощрение в размере пятидесяти процентов от стоимости этого судна.

Этот законодательный акт значительно увеличил творческую активность в данном направлении. Знаменитый изобретатель Хорас Ханли (*Horace Hunley*) (рис. 3), надеясь получить прибыль, собрал группу инвесторов для финансирования подводной лодки, которая впо-

следствии стала носить его имя. Частные лица с инженерным опытом, такие как Сингер (*E. C. Singer*), Вилиямс (*C. Williams*) и Зере МакДэниэл (*Zere McDaniel*) разработали и запатентовали новые мины и взрыватели.

Рис. 3 Хорас Лоусон Ханли (*Horace Lawson Hunley*; 1823 – 1863) – американский изобретатель. Во время Гражданской войны в США создал подводную лодку *H. L. Hunley* с мускульным приводом – первую в мире субмарину, потопившую вражеский корабль, применив для этого шестовую мину. Погиб при ее испытаниях 15 октября 1863 г.

К их числу следует отнести без сомнения Томаса Эджворта Кортни (*Thomas Edgeworth Courtenay*), изображения которого в разные периоды времени представлены на рис.4, рис.7, рис. 12. Томас родился в Белфасте, Ирландия, он был самым младшим из 6 детей, приходился дальним родственником знаменитой в Ирландии семьи Кортни, члены которой носила титул графов Девона (*Devon*) и владели замком Паудерхэм (*Powderham*) в Эксетере (*Exeter*). Он также был дальним родственником писательницы Марии Эджуорт (*Maria Edgeworth*), автора первого в Европе исторического романа. Однако его собственная семья не была зажиточной. Согласно ирландской традиции старший брат унаследовал всю семейную собственность, а остальные братья и сестры переехали в Америку в поисках лучшей жизни.

Томас не имел какого либо высшего образования, однако в Америке он стал преуспевающим брокером, занимаясь торгово-закупочной логистикой в крупнейшем транспортном центре страны городе Сент-Луис, штат Миссури, расположенном на берегу Миссисипи, а также специалистом в страховом деле (рис.4). Эти обстоятельства позволяли ему иметь достаточно полное представление об уязвимых местах транспортной системы Америки той поры.

С началом Гражданской войны он примкнул к Конфедерации, получил назначение добровольцем в штаб генерала Стерлинга Прайса (*Sterling Price*), печально известного в дальнейшем своими поражениями.

Исходя из прошлого жизненного опыта, Томас Кортни мог творчески осознать особенности проблемы борьбы с кораблями северян, а также их судоходством. Перспектива хорошо заработать на решении этой проблемы, которая появилась после соответствующего решения Конгресса Конфедерации, его вполне устраивала. Надо заметить, что к этому времени он был уже отцом 4 детей.

В августе 1863 года Томас Кортни обратился к своему шефу – генералу Прайсу с планом нападения на корабли северных штатов с помощью взрывного устройства, замаскированного под кусок угля (рис.5).

Предполагалось, что такие бомбы, их впоследствии пресса северян назовет угольными торпедами (*coal torpedoes*), а иногда и адскими машинами (*infernal machines*) будут подбрасываться группой тайных агентов, работающих в тылу врага, в угольные кучи, предназначенные для снабжения топливом пароходов северян. Когда такая бомба, поступившая на борт корабля вместе с топливом, будет заброшена кочегаром в топку, то она под воздействием

бушующего там огня взорвется и спровоцирует в свою очередь взрыв котла, находящегося под большим давлением пара.

Рис. 4. Портрет изобретателя угольной мины Томаса Эджворта Кортни (1822 – 1875) написан приблизительно в 1844 году. Здесь Томас изображен в возрасте 22 года. Он два года назад перебрался из Ирландии в Америку и стал преуспевающим брокером, занимаясь торгово-закупочной логистикой в крупнейшем транспортном центре страны городе Сент-Луис, штат Миссури, расположенном на берегу Миссисипи недалеко от впадения в нее Миссури. Они с братом Уильямом были брокерами, поставляли товары вниз по реке Миссисипи владельцам плантаций и покупали хлопок для отправки в Англию, поэтому имели хорошие связи в транспортной сфере. Томас, также зарекомендовал себя в качестве успешного страхового агента, продавая полисы страхования жизни, страхования от пожара и рисков морской перевозки. Это позволяло ему иметь достаточно полное представление об уязвимых местах транспортной системы той поры.

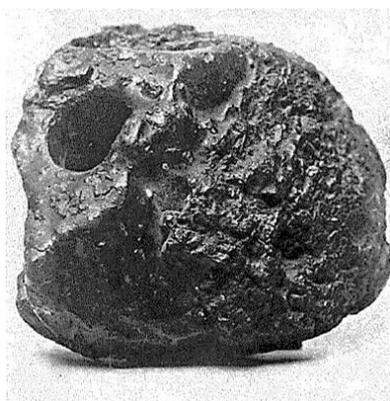

Рис. 5. Угольная мина с отверстием правильной формы для снаряжения ее полости взрывчатым веществом. На снимке представлен образец уже покрытый камуфляжной пленкой из воска и угольных частиц

Рис. 6. Угольная мина с отверстием неправильной с наружи формы для снаряжения ее полости взрывчатым веществом. На ее поверхность еще не нанесена камуфляжная пленка из воска и угольных частиц. Обратите внимание на то, что форма бомбы на рисунках отличаются друг от друга

Последовательность описанных событий приведет к разрушениям, значительно превосходящим те, что являются последствиями взрыва бомбы в неработающем котле, поскольку для разрушения окружающих элементов конструкции судна будет использована энергия, запасенная в работающем котле. Масштабные разрушения в кочегарке неминуемо вызовут пожар, который довершит ранее содеянное там бомбой.

Идея Кортни была одобрена генералом Прайсом, и он был отправлен с военными депешами в столицу южан – город Ричмонд. Воспользовавшись предоставленной возможностью, Томас остался в Ричмонде, чтобы осуществить свой план. Уже 30 ноября 1863 года письмо с изложением идеи оказалось на столе Президента Конфедерации Джефферсона Девиса (*Jefferson Davis*). Одобрив предложения Кортни, Девис переслал письмо Военному секретарю Конфедерации Джеймсу А. Седдону (*James A. Seddon*). Последний уже в январе 1864 года органи-

зовал отливки в армейской артиллерийской мастерской первых образцов бомб Кортни (рис. 5 и рис. 6), которые сам изобретатель называл угольные снаряды (coal shell).

Процесс изготовления угольных бомб Томаса Кортни был похож на тот, который применялся для выпуска артиллерийских снарядов. Исключение состояло в том, что для производства чугунных отливок в качестве модели использовались настоящие куски угля для исключения однообразия форм в готовой продукции. Стенки бомбы имели толщину около 3/8 дюйма (9,5мм), что создавало внутри пространство, достаточное для хранения 3–4 унций (85–113 г) пороха.

После заполнения бомбы порохом, оболочку закрывали резьбовой пробкой, затем опускали в расплавленный пчелиный воск и закатывали в угольную пыль, создавая тем самым вид куска угля. Линейные параметры готовой бомбы не превышали 4 дюймов (102 мм), ее вес был 3–4 фунта (1,5–2 кг).

Размер и вес порохового заряда угольной бомбы делал ее похожей на 6-фунтовый осколочный снаряд, содержащий порох и 24 свинцовых шариков в качестве шрапнели. Бомба Томаса Кортни по своему действию была эквивалентна взрыву трех ручных гранат времен Гражданской войны.

Для паровых котлов, работавших на дровах, был разработан вариант бомбы Томаса Кортни, предусматривающий размещения порохового заряда в полостях деревянных длинномеров, которые в те годы использовались для отопления этих типов паровых котлов.

Трудоемкость перемещения таких деревянных бомб для последующего подбрасывания в места хранения дров, используемых для отопления котлов, была существенно выше, чем у чугунных аналогов, предназначенных для угольного отопления.

Взрыв деревянной бомбы в топке котла порождал существенно меньшие разрушения, чем в случае с угольной бомбой при одинаковом весе в них пороха.

На момент изготовления бомб Томаса Кортни у южан не было правовой базы, позволяющей их эффективно применить. Конфедерация не создала правовых норм, которые позволили бы частным гражданам совершать нападения на корабли противника, поэтому 15 февраля 1864 г. Конгресс Конфедерации принял секретный законопроект, санкционирующий создание отдельного корпуса секретной службы.

В рамках этих мероприятий Томасу Кортни присвоили звание капитана армии конфедератов (рис. 4) и разрешили сформировать подразделение корпуса численностью до 25 человек. Им предоставили полномочия атаковать любой военный корабль северян или любой транспорт, перевозящий военные товары, обнаруженные в водах Конфедерации, но им было запрещено атаковать гражданские суда северян и нейтральных государств.

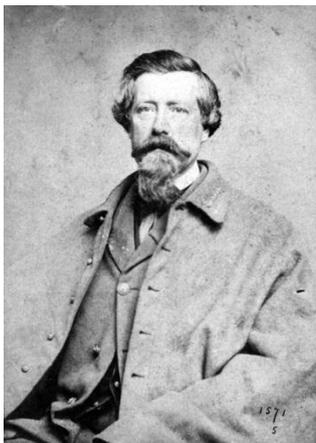

Рис. 7. Изобретатель угольной мины Томас Эджворт Кортни (*Thomas Edgeworth Courtenay*) в форме капитана армии Конфедерации времен Гражданской войны в Америке. В это время он являлся сотрудником Секретной службы Конфедерации

Особенность привлечения Томаса Кортни к ведению диверсионных операций состояла в том, что ему не назначался оклад содержания как офицеру регулярной армии Конфедерации, но предусматривалась выплата 50% от стоимости кораблей и грузов, уничтоженных или захваченных с его помощью. Изыск этого соглашения состоял в том, что эти весьма значительные призовые суммы предполагалось выплачивать в военных облигациях Конфедерации.

В рамках осуществления рассматриваемой здесь специальной операции Томас Кортни планировал, опираясь на свои ранее сложившиеся деловые отношения в среде брокеров, приобрести на имя третьего лица баржу с углем. Далее он предполагал тайным образом разместить в угле, наполнявшем баржу, определенное количество чугунных бомб, замаскированных под куски угля, а затем опять же через третьих лиц нелегальную перепродать баржу северянам для бункеровки ими кораблей, осуществляющих блокаду портов южан.

Один из вариантов плана предусматривал такое перемещение баржи, чтобы у северян возникла реальная возможность ее захватить в момент, когда в пункте базирования кораблей, блокирующих порты южан запасы топлива подошли бы к концу. Этот вариант специальной операции можно было бы отнести к типу «троян» в «трояне».

Предполагалось, таким образом, на протяжении короткого промежутка времени организовать вывод из строя нескольких кораблей, осуществляющих блокаду. Серия аварий и катастроф в машинных отделениях морских кораблей могла спровоцировать боязнь использовать паровую машину для преследования судов, идущих в порты южан.

Надо заметить, что на военном флоте северян, как, впрочем, на военных флотах других стран, было достаточно поклонников паруса, которые воспринимали паровые машины, как источники грязи и неприятностей. Таинственные взрывы в машинных отделениях дали бы им весомые доводы не будить лиха и не разводить паров. Эффективность блокады портов южан существенно бы упала.

Данным идеям не суждено было сбыться. В марте 1864 г. канонерская лодка Signal, принадлежащая флотилии северян на реке Миссисипи задержала посыльное судно конфедератов, на борту которого находилась пачка не зашифрованных писем, содержащих материалы о деятельности Торпедного бюро секретной службы Конфедерации.

Контр-адмирал Дэвид Диксон Портер (David Dixon Porter), командующий флотилией северян на реке Миссисипи, не был настоящим джентльменом, он ознакомился с содержанием писем ему не адресованных. Тайное оружие - стало явным.

Вести оперативную игру с противником контр-адмирал не захотел. Может быть, у него не хватало для этого полномочий, навыков, желания, наконец, времени.

Контр-адмирал Дэвид Портер исполнил свой долг, донес по команде об установленных фактах и выпустил приказ по флотилии.

Для того чтобы составить представление о том, как борцы за права угнетенных трудящихся и сторонники демократических ценностей боролись с угрозой диверсий на их кораблях, перевод этого приказа воспроизводится ниже полностью.

Анализируя документ, надо иметь в виду, что Миссисипи с ее многочисленными притоками – в России широко известны крупнейшие из них – Огайо и Миссури, образовывали крупнейшую в мире транспортную систему. По берегам рек жили миллионы людей, которые там существовали и вели хозяйственную деятельность, только благодаря тем возможностям, которые предоставляли реки.

Приказ № 144

Противник разработал новые изобретения по уничтожению человеческих жизней и судов в виде торпед (по существу – мин), напоминающих уголь, которые должны быть помещены в наши угольные кучи с целью взорвать суда или повредить их.

Офицерам надлежит быть осторожными с угольными баржами. Часовые на борту судов должны постоянно находиться над ними, и любой, кто попытается поместить любой предмет среди угля, должен быть расстрелян на месте.

Необходимо проявлять особую бдительность по отношению к плавучим средствам, пересекающим реки при движении кораблей флотилии по ним.

Все, что имеет форму лодки или шаланды, должно быть уничтожено, независимо от того, кому оно принадлежит.

Никому не должен выдаваться пропуск, чтобы пересечь реку в ту или иную сторону.

Без моего разрешения никакие письма не могут быть отправлены на берег, никто не может быть принят корабельной шлюпкой с берега.

Никому не разрешается подниматься на борт канонерской лодки моей флотилии, если командир не знает их лично и не может поручиться за них. Их имена должны быть указаны в вахтенном журнале и сообщены мне.

Транспорты флотилии не должен принимать на борт беженцев, военнопленных или дезертиров.

Допускаются на борт транспортов исключительно те лица, списки которых утверждены в Кейро (город Cairo – место у слияния рек Миссисипи и Огайо, там размещалась база флотилии) или мною.

Все захваченные флотилией лица подлежат тщательному обыску, включая их сундуки и одежду.

Все найденные у них письма должны быть отправлены мне.

При захвате колесных транспортных средств их обивка и сиденья должны быть вскрыты и осмотрены.

Должны осматриваться лошади, упряжь и фактически все, где есть хотя бы малейшая возможность сокрытия корреспонденции.

Никто не должен быть освобожден, если его поймут с почтой, они подлежат отправке в Кейро как военнопленные. То же самое касается их перевозчиков, имущество которых подлежит конфискации на месте.

Ориентирую всех на задержание следующих лиц, связанных с производством торпед (по существу – мин): R.W. Dunn, E.C. Singer, J.D. Breaman, J.R. Fretwell, C.E. Frary, F.M. Tacker, L.C. Hirschbarger.

Дэвид Д. Портер, Контр-адмирал, Командующий флотилией реки Миссисипи

Этот приказ иначе, как «драконовским» назвать нельзя, возможность его полного и безусловного выполнения в то время отсутствовала. Он наносил сильнейший удар не по диверсанта, а прежде всего по тем людям, за свободу которых боролись северяне.

Однако документ своей неординарностью и жесткостью формировал поток эмоционального воздействия, обращенный как на личный состав флотилии, так и, в результате его исполнения, на мирных граждан, живущих на берегах рек бассейна Миссисипи, без помощи которых операция по подбрасыванию бомб в уголь становилась трудно осуществимой. То, что при этом по хозяйственной жизни региона наносился сильнейший удар, в расчет не принималось. Повелители судеб миллионов людей по обыкновению не были отягощены логистическим сознанием, в очередной раз была реализована схема, известная в России как «услужливый медведь». В какой мере этот приказ помог предотвратить использование угольных бомб, показано ниже.

Интересно отметить, что среди 7 фамилий злоумышленников, перечисленных в приказе, нет самого изобретателя угольной бомбы – Томаса Кортни. И случившаяся неудача с баржей не обескуражила Кортни и людей из его подразделения.

Во второй половине дня в пятницу, 15 апреля 1864 г., недавно введенная в строй на военно-морской верфи в Нью-Йорке колесная канонерская лодка Ченанго (Chenango) выходила из Нью-Йоркской гавани в море, чтобы проследовать в Хэмптон-Роудс, шт. Виржиния, где ей предстояло нести блокадную службу. На траверзе форта Ричмонд в ее котельном отделении произошел взрыв. Два человека были убиты на месте, а тридцать других сильно обожжены

паром. Берег был рядом, спасательные шлюпки быстро доставили выживших на берег, где кареты скорой помощи перевезли их в морской госпиталь. Скрыть такое событие от прессы в Нью-Йорке было невозможно, на следующий день «Нью-Йорк Таймс» подробно описала страдания сваренных заживо моряков. Через несколько дней 28 из 30 доставленных погибли в сильных мучениях. Сама канонерская лодка осталась на плаву, затем она была отремонтирована и вернулась к службе, однако давление общественности и прессы на власти было велико.

Следствие и суд были скорыми, всю ответственность, несмотря на усилия защиты и прессы, которые обращали внимание на уже доступную информацию об угольных бомбах, возложили на второго помощника механика корабля, который отвечал за котельное отделение.

Истина прояснилась только после окончания Гражданской войны, когда прессе оказалось доступно письмо Томаса Э. Кортни от 21 мая 1864 г., где изобретатель бомбы писал: *«Моя работа начинает сказываться на Янки (жаргонное название северян). Некоторое время назад американская канонерская лодка *Chenango* была взорвана в Бруклине одной из моих угольных торпед (как их называют Янки), и теперь я готовлюсь отправиться в Канаду и Англию, чтобы оттуда отправить партии бомб во все части Запада и Севера. Скоро вы услышите о моем успехе».*

Действительно, скоро капитан Томас Э. Кортни получил разрешение от президента Дэвиса покинуть страну и отправиться в нейтральную Великобританию, чтобы, как было сообщено официально, собрать деньги для нужд Конфедерации. Там он, вспомнив свои коммерческие навыки, также выполнял большой контракт на поставку одежды для войск Алабамы. Когда его деятельность как изобретателя угольной бомбы стала известна правительству Севера, он получил разрешение от президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса взять свою семью в Европу, где они не испытывали бы на себе злобу и возмущение со стороны Янки.

До окончания Гражданской войны Кортни поддерживал связь со своими людьми из секретной службы и руководил их действиями из-за границы.

В результате такого взаимодействия 27 ноября 1864 г. на реке Джеймс (James) был потоплен частный колесный пароход *Greyhound* (рис.8), который был реквизирован генералом северян Батлером (Butler) для использования в качестве плавучего штаба.

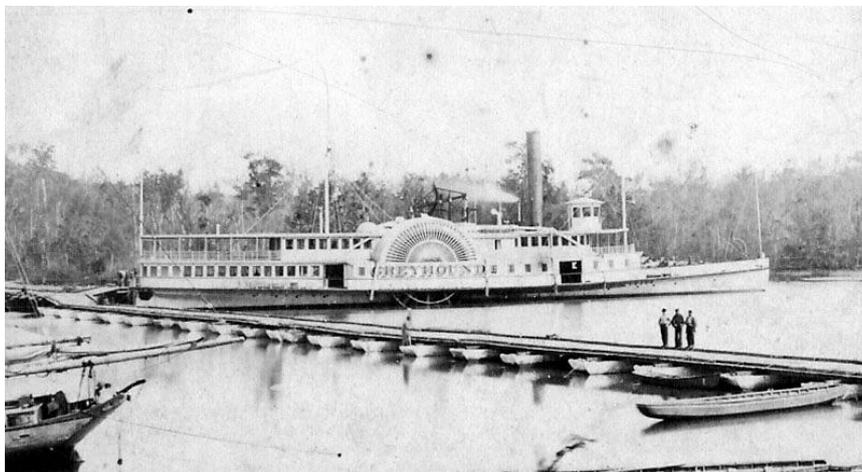

Рис. 8. Частный колесный пароход *Greyhound*, который был реквизирован генералом северян Батлером (Butler) для использования в качестве плавучего штаба на реке Джеймс (James), протекающей с востока на запад страны и впадающей в Атлантический океан. На берегу этой реки находилась столица Конфедерации южных штатов – город Ричмонд. Пароход был потоплен 27 ноября 1864 г.

Этот факт отнесен на счет применения угольных мин

Не все шло хорошо, так весной 1865 года канадская таможня совершила налет на дом в Торонто, который был арендован Джейкобом Томпсоном (Jacob Thompson) (рис.9), одним из эмиссаров Секретной службы Конфедерации. Там нашли угольные бомбы и зажигательные устройства, спрятанные под половицами.

Рис. 9. Джейкоб Томпсон (*Jacob Thompson*, 1810 – 1885) – министр внутренних дел Соединенных Штатов, ушел в отставку в связи с началом Гражданской войны, чтобы стать генеральным инспектором армии Конфедеративных Штатов.

В 1864 г. Джефферсон Дэвис попросил его возглавить делегацию в Канаде, где он стал руководителем секретной службы Конфедерации. С его именем связывают план сожжения Нью-Йорка 25 ноября 1864 года в отместку за тактику выжженной земли генералов Шеридана и Шермана на юге, а также убийство Авраама Линкольна

Самое значительное событие, связываемое с применением угольных бомб, произошло 27 апреля 1865 года за несколько дней до окончания Гражданской войны возле города Мемфис, шт. Теннесси на колесном пароходе *Sultana* (рис.10), когда на нем взорвались три из четырех его котлов.

Пароход был, как всегда перегружен (рис. 11), на борту находилось 2300 пассажиров, погибли более 1800 человек, многие из которых были недавно освобожденными военнопленными северянами. Причины катастрофы мирового уровня той поры были неясны до тех пор, пока бывший агент Секретной службы Конфедерации по имени Роберт Лауден (*Robert Louden*) не заявил на смертном одре, что он использовал угольную бомбу, чтобы потопить пароход «Султана», однако не все так готовы считать.

В апреле 1865 г. большая часть официальных бумаг Секретной службы Конфедерации была сожжена Государственным секретарем Джудой П. Бенджамином (*Judah P. Benjamin*) незадолго до того, как правительство северян эвакуировало столицу Ричмонд. Это делает невозможным с какой-либо степенью достоверности определить, сколько кораблей и судов было уничтожено угольными снарядами Томаса Э. Кортни.

Торпедное бюро Секретной службы Конфедерации по неофициальной статистике за последние двенадцать месяцев Гражданской войны нанесло северянам больший ущерб, чем за предыдущие три года. Однако в доступных источниках отсутствуют упоминания о методике оценки такого ущерба.

Значительный вклад в достижение заявляемых результатов Торпедного бюро внесло использование угольных бомб. Считается, что с их помощью было уничтожено только в бассейне Миссисипи не менее 60 судов, при этом убиты тысячи солдат и моряков вооруженных формирований северян, уничтожено имущество на миллионы долларов.

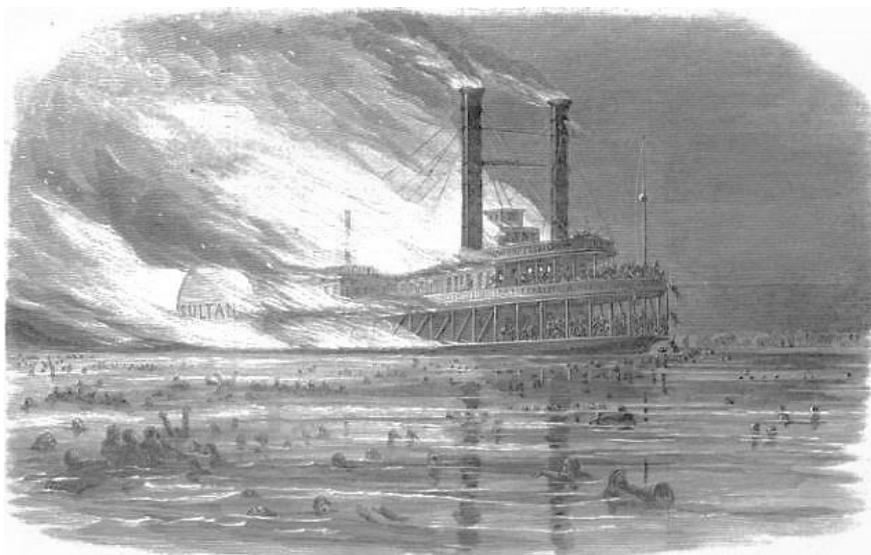

Рис. 10. Пожар на колесном пароходе Sultana (вид с носовой части), когда три из четырех его котлов взорвались возле Мемфиса, штат Теннесси 27 апреля 1865 г. за несколько дней до окончания Гражданской войны. На борту находилось 2300 пассажиров, погибли более 1800 человек, что превышает число потерь, отмеченных при катастрофе Титанике спустя почти 50 лет. О катастрофе Титаника знают все, фильмы об этой трагедии снимают и спустя 100 лет, а трагедия Султаны известна сегодня не всем профессионалам. Если масштабировать количество погибших к численности населения в США тогда и сегодня, то потери эквивалентны примерно 18 000 человеческих жизней на конец 2018 г. Напомним, что жертвами серии террористических актов 11 сентября 2001 года (иногда именуемые просто 9/11), потрясших весь мир стали 2977 человек

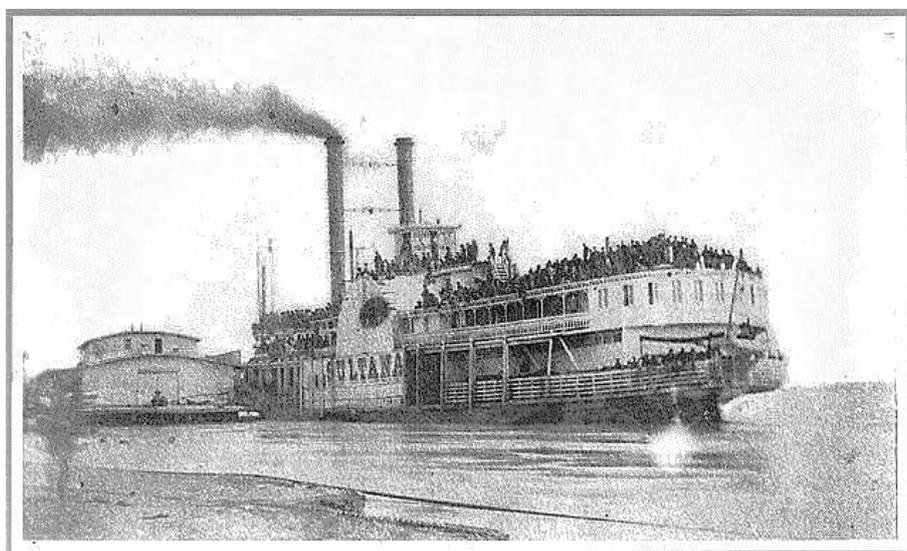

Рис. 11. Фотография колесного парохода Sultana кстати, (в дословном переводе – Принцесса), вид с кормы в момент швартовки к плавучему пирсу на одной из рек в бассейне Миссисипи. Перегружен, как обычно. До его гибели остается несколько месяцев

Независимые эксперты относятся к приведенным результатам осторожно, нет оснований утверждать, что из этой статистики исключены последствия аварий и катастроф, возникших без применения угольных бомб.

Быть осторожным в оценке успеха практического использования угольных бомб заставляет послевоенная судьба Томаса Э. Кортни (рис. 12). Он оставался в Великобритании до 1867 г., пытаясь продать «секрет» своего изобретения иностранным правительствам, включая Англию, Францию, Испанию и Турцию.

Рис. 12. Изобретатель угольной мины Томас Эджворт Кортни в послевоенные годы, когда находясь в Англии, он безуспешно пытался продать свою угольную мину ряду иностранных правительств, включая Англию, Францию, Испанию и Турцию

В частности, он обращался в Британское военное министерство с предложением купить у него, говоря современным языком, ноу-хау, касающееся угольной бомбы за \$150 тыс. Речь идет о долларах той поры, когда недельная заработная плата клерка в солидном банке составляла \$4 – 5. Ему отказали после того, как он не согласился позволить экспертам военного министерства практически изучить свое изобретение перед покупкой.

Когда Кортни вернулся в Соединенные Штаты, один или несколько его деловых партнеров, которым он доверил секрет угольной бомбы, остались в Англии. Есть основание полагать, что кто-то из них относился к ирландской диаспоре и был связан со страховым бизнесом. Это не вызывает удивления, поскольку Томас Э. Кортни был выходцем из Ирландии и до войны занимался страховым бизнесом

В 1868 г. по возвращении Томас обосновался в Нью-Йорке, где стал представлять Лондонскую страховую корпорацию. Таким образом, он вернулся к своим довоенным занятиям, формально полностью порвав отношения со специальными службами.

Кортни скончался через 7 лет после возвращения осенью 1875 г. в возрасте 53 года, оставив жену и 5 детей в местечке Jordan's Sulphur Springs близ Винчестера, шт. Виржиния и был похоронен на кладбище Mt. Olivet в Балтиморе, шт. Мэриленд.

Однако это печальное событие не поставило точку в использовании угольных бомб и применении их в операциях типа «троян».

Вновь об угольных бомбах заговорили в связи с деятельностью ирландской националистической организации «Фенианское Братство» (Fenian Brotherhood), действовавшей в Соеди-

ненных Штатах в конце 1860-х – 1870-х гг., ее члены рассматривали возможность размещения угольных бомб в печах гостиниц Нью-Йорка, а также в угольных ямах английских трансатлантических пароходов.

В этом случае дело не дошло до практического применения бомб. Однако воспоминания о трагедии парохода *Sultana* были свежи, и это породило сильнейший поток негативного воздействия на общество и правительство. Как это не покажется странным, но эти события не увязывались с именем Томаса Э. Кортни – ирландца по рождению и связям.

В 1873г. слухи о том, что недобросовестные английские судовладельцы стали размещать угольные бомбы на борту принадлежащих им судов с целью незаконного получения страхового вознаграждения за их гибель и гибель перевозимого ими груза, всколыхнули Великобританию. В этот период действительно ряд судов таинственно исчезли, однако доказать что их гибель является формой страхового мошенничества не удалось. В связи с этими слухами имя Томаса Э. Кортни всплыло на страницах английских газет, поскольку изобретатель угольной бомбы много лет занимался вполне профессионально страховым бизнесом. Пересуды слухов на некоторое время привлекли внимание общественности к этой проблеме и подняли страховые ставки на рынке морских перевозок. Масла в огонь подлила ранняя смерть Томаса Э. Кортни в стороне от Нью-Йорка, где он жил. Заговорили о том, что бывших сотрудников специальных служб не бывает. Слухи не подтвердились, и тема ушла со страниц газет.

Вновь к ней вернулись в связи с подозрением об использовании ирландскими националистами в 1881 г. угольной бомбы для уничтожения британского военного корабля *Dotterel* в Пунта-Аренасе (Чили), но и в этот раз доказать это не удалось.

Негативный опыт американцев, периодическое присутствие темы угольных бомб на страницах газет на протяжении практически 17 лет не привело к тому, чтобы правительства морских государств обратило серьезное внимание на разработку комплексных мер по борьбе с ними. Зато не остался равнодушным к теме знаменитый английский писатель Артур Конан Дойль, который в 1890 г. коснулся этой проблемы в рассказе «Эта маленькая квадратная коробочка» (*That Little Square Box*), опубликованном в сборнике «Капитан Полестара и другие рассказы» (*The Captain of the Polestar and Other Tales*).

Логистические проекции первой в мире специальной операции типа «троян» на многие сферы жизни общества в разных странах, к сожалению, не ограничились по времени пределами XIX в., а по пространству – Америкой и Великобританией.

Век двадцатый продемонстрировал растущую востребованность таких операций, и нельзя исключить, что и в XXI в. они найдут себе место.

Библиографический список

1. *G. E. and Deb Rule*, «The Sultana: A case for sabotage.» *North and South Magazine*, Vol. 5, issue 1, December 2001.
2. *Joseph M. and Thomas H. Thatcher*, *Confederate Coal Torpedo: Thomas Courtenay's Infernal Sabotage Weapon*: Keith Kennerly Press, 2011.
3. *Milton F. Perry*, *Infernal Machines*. New Orleans: Louisiana State University Press, 1963, pp. 135 – 138.
4. *Perry, Milton F.* *Infernal Machines: The story of Confederate submarine and mine warfare*. Louisiana State University Press, 1985.
5. *Raimondo Luraghi*, *A History of the Confederate Navy*. Annapolis, Maryland: Naval Institute Press, 1996.
6. *Thatcher, Joseph M.* The Courtenay Coal Torpedo, in *Military Collector and Historian*, Vol. XI, Spring 1959.
7. *Tidwell, William A.* April '65. Kent State University Press, 1995.